

4 ЯНВ 1977

Вечерний Кишинев

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПОМНИТЕ рисунок из старого учебника географии? Полусфера земли плотно улеглась на спинах трех гигантских слонов, а слоновьи ноги, в свою очередь, попирают трех китов. Так представляли себе основание земли в древности.

Этот образ устойчивости, силы и крепости дошел до наших дней. И сейчас, когда мы хотим отдать должное деловым и нравственным качествам человека, мы говорим: на таких, как он, дело держится!

...Театр взял в работу инсценировку по книге С. Мстиславского «Грач — птица весенняя» о Николае Эрнестовиче Баумане, верном ленинцем, подло убитом из-за угла в 1905 году агентом охраны. Пьеса сложная, «многонаселенная», героико-романтическая. Все роли довольно удачно расхотелись, а подходящего исполнителя главной роли не было. Не было актера на амплуа «социального героя». И вот разнесся слух: главный режиссер театра, он же постановщик спектакля, привез из Тирасполя будущего исполнителя главной роли. Из художественной самодеятельности!

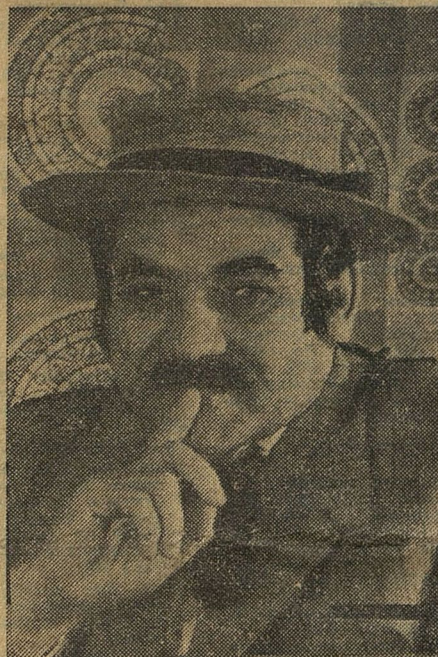
В театре кое-кто принял эту весть, скептически поджав губы, недоуменно покачивая головой, как бы говоря: «Ну и ну! Что же это за времена настали?». И вот началась работа с молодым актером. Приходили на репетицию, а он уже с режиссером вдвоем не менее часа за столом; кончалась репетиция, но не для него. Автор этих строк, в те годы студент, подрабатывал в театре на массовках, и это давало возможность увидеть работу над ролью и спектаклем «изнутри».

А затем была премьера. И были успех, рецензии в прессе, приглашения в рабочие коллективы, участие в комсомольских конференциях, диспутах. Вот уж воистину — «наутро он проснулся знаменитым». Так пришел в Республиканский русский драматический театр им. А. П. Чехова Виталий Левинзон. Рисковал ли режиссер, заслуженный деятель искусств Е. В. Венгре, делая ставку на молодого руководителя самодеятельного коллектива, не прошедшего горнило профессиональной сцены? Несомненно. Но у Е. В. Венгре есть дар открывать таланты, может быть, не менее редкостный, чем талант создателя.

...Он предстал перед зрителем в роли Баумана прежде всего. Личностью, Человеком с большой буквы. Уверенный, сильный, он, казалось, без усилий захватывал зал и вел его за собой. У его героя умные, насмешливые глаза, сдержанное достоинство, готовое мгновенно взорваться в полемической схватке, властный, уверенный жест. Я до сих пор помню это стремительное движение правой руки. Как разящий выпад (хотел написать «рапирой»...). Но это оружие не подходит мускулистой, мощной руке В. Левинзона. Как разящий выпад меча. И следом — фраза. Как бы посланная вдогонку, в атаку, рубить врага.

С тех пор прошло 20 лет. Что изменилось с годами? Его герои стали бо-

лее многозначными. По-прежнему актер прекрасно умеет обнажать перед нами причинность их поступков, мотивировку душевных порывов... Но «жизнь человеческого духа» стала заметно сложнее. Уже не один основной мотив

ВЕРНЫЙ РЫЦАРЬ

звучит в роли. В ней, как в серьезной, программной музыке, сливаются несколько тем, что в неожиданных сочетаниях друг с другом, зачастую противоборствующих. Такой сложный контрапункт образа тождествен нашему усложнившемуся миру, нашему времени. Особенно проявилось это умение

раскрыть характер сложными, контрастными психологическими мотивировками в одной из последних работ Левинзона — роли управляющего трестом Батарцева в спектакле «Премия». Для актера главное — показать путь, ведущий Батарцева к душевному слому, к кризису, к жесткой переоценке ценностей. И сделано это точно, мастерски. Вот что изменилось за 20 лет!

При всей тонкости психологического письма Левинзону особенно близки открытость эмоций, яркая публицистичность, гражданственность. В спектакле «Последний парад» его герой, притворившийся умершим, чтобы собрать к себе друзей и родных, в финале обращался прямо в зал, к зрителям, с горькими словами о том, что человеку не в некрологах, а при жизни нужны добрые слова. И солидарный зал неизменно взрывался возгласами: «Правильно!» Такая реакция вызывалась, может быть, и тем, что зритель чувствовал: к нему обращается не только выдуманный герой пьесы, персонаж спектакля, но и его современник, актер, гражданин. Это органическое единство условности искусства и правды жизни — знамение нашего времени.

У настоящего художника время всегда накладывает свою печать на современное им. В спектакле «Забить Герострата» В. Левинзон играет сатрапа, местного тирана. Но мы не видим привычного штампованного злодея, со всеми аксессуарами театральной традиции: пронизывающим мрачным взглядом, уверенной твердой походкой, властным жестом, резко рубленой фразой. Он не пугает нас. Он даже добродушен, ленив, покоен. Это как бы тиран в домашних тапочках. Но от этого страшная суть его — уверенность в себе, все подавляющая сила — не меняется.

Эзоп Левинзона — одна из лучших его работ. Он весь в напряжении, активен и значителен. У него могучий, трибунный темперамент. Если попытаться одним словом определить суть созданного им в спектакле «Эзоп» характера, то это будет — страстность. Страстность утверждения права на свободу. Вся судьба, вся сценическая жизнь Эзопы подтверждает его веру в то, что человек созрел для свободы, созрел, чтобы отдать жизнь за нее. Гордый и сильный, идет он на смерть мимо расступившихся врагов: «Где здесь пропасть для свободных людей?»

...Итак на чем земля держится? Конечно же, не на трех китах! И, конечно, театр тоже не держится на одном или на трех актерах. Когда мы говорим о Русском республиканском театре, мы, вспоминая с любовью и благодарностью и народную артистку СССР Нину Николаевну Масальскую, и народного артиста республики Б. Соколова, и заслуженных артистов республики Н. Каменеву, В. Круглова, В. Бурхарта...

Театр живет и будет жить до тех пор, пока ему служат такие верные рыцари искусства.

М. ГОЛЕР

НА СНИМКАХ: заслуженный артист МССР В. Левинзон в спектаклях Русского театра им. Чехова «Проснись и пой» и «Маленькие трагедии».